УИД 61RS0023-01-2022-005150-43

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ23-82-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 26 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 февраля 2024 г. кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Челаховой Светланы Викторовны на решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 2 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 г.

по делу № 2-3998/2022 Шахтинского городского суда Ростовской области по иску Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области к Кувытченко Станиславу Викторовичу о взыскании незаконно полученных пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области Челаховой С.В. и представителя Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации Борисовской Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области (далее также – пенсионный орган) через представителя по доверенности Елисееву К.В. 25 июля 2022 г. обратилось в суд с иском к Кувытченко С.В. о взыскании незаконно полученных пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат.

В обоснование исковых требований истцом указано, что прокуратурой г. Гуково Ростовской области проведена проверка законности установления инвалидности Кувытченко С.В. В ходе проверки выявлено, что согласно справке и выписке из акта освидетельствования серии [redacted] № [redacted], выданных Бюро № 30 – филиалом федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области», с 11 февраля 2013 г. Кувытченко С.В., [redacted] года рождения, была установлена II группа инвалидности бессрочно вследствие общего заболевания.

На основании справки об инвалидности пенсионным органом Кувытченко С.В. с 11 февраля 2013 г. назначены пенсия по инвалидности и с 14 февраля 2013 г. – ежемесячная денежная выплата как инвалиду.

Однако, по сведениям федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области», в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационной системе, используемой с января 2014 г. при проведении медико-социальной экспертизы, данные о медицинском освидетельствовании Кувытченко С.В. отсутствуют, не имеется таких данных и в архиве службы медико-социальной экспертизы.

По информации муниципального учреждения здравоохранения «Центральная городская больница» г. Гуково Ростовской области Кувытченко С.В. за медицинской помощью не обращался, в службу медико-социальной экспертизы не направлялся.

За период с 11 февраля 2013 г. по 28 февраля 2019 г. пенсионным органом Кувытченко С.В. произведена выплата пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат на общую сумму 1 127 222 руб. 67 коп.

Приговором Шахтинского городского суда Ростовской области от 21 июня 2021 г. Кувытченко С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159^2 Уголовного кодекса Российской Федерации[1], ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. Государственное

[1] Мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путём представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путём умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере (часть 4 статьи 159^2 Уголовного кодекса Российской Федерации).

учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области признано потерпевшим по данному уголовному делу.

По мнению пенсионного органа, в действиях Кувытченко С.В. при получении им пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты имеет место недобросовестность, поскольку Кувытченко С.В. медико-социальную экспертизу не проходил и, зная о недействительности справки об инвалидности, предъявил эту справку в пенсионный орган с целью получения пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат. Ущерб, причинённый Кувытченко С.В. пенсионному органу совершённым преступлением, за вычетом суммы в размере 50 000 руб., выплаченной Кувытченко С.В. пенсионному органу добровольно, составляет 1 077 222 руб. 67 коп.

Ссылаясь на положения статей 1064, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просило взыскать с Кувытченко С.В. незаконно полученные им за период с 11 февраля 2013 г. по 28 февраля 2019 г. пенсию по инвалидности и ежемесячные денежные выплаты в общей сумме 1 077 222 руб. 67 коп.

Ответчик Кувытченко С.В. в суде первой инстанции заявил о пропуске пенсионным органом срока исковой давности, предусмотренного статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем просил отказать пенсионному органу в удовлетворении исковых требований.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 2 ноября 2022 г. в удовлетворении исковых требований государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области к Кувытченко С.В. о взыскании незаконно полученных пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 февраля 2023 г. на основании статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена истца – государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области (далее – ОСФР по Ростовской области).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 февраля 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем ОСФР по Ростовской области по доверенности

Челаховой С.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 ноября 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 29 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ответчик Кувытченко С.В., надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки сведений не представил. Руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика Кувытченко С.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё ответчика Кувытченко С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») определены меры социальной защиты инвалидов. В их числе – материальное обеспечение инвалидов.

Согласно статье 27 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» материальное обеспечение инвалидов включает в себя денежные выплаты по различным основаниям (пенсии, пособия, страховые выплаты при страховании риска нарушения здоровья,

выплаты в счёт возмещения вреда, причинённого здоровью, и другие выплаты), компенсации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Среди таких денежных выплат – страховая пенсия по инвалидности, условия, порядок выплаты и назначения которой регламентированы Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», и ежемесячная денежная выплата инвалидам (статья 28^1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (часть 1 статьи 9 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 утверждены Правила признания лица инвалидом[2] (далее – Правила; положения Правил приведены в редакции, действовавшей на дату установления Кувытченко С.В. инвалидности – 11 февраля 2013 г.).

В соответствии с Правилами признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2 Правил), и предполагает обследование гражданина, изучение представленных им документов, анализ социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических и других данных гражданина (пункт 25 Правил). Медико-социальная экспертиза проводится по заявлению гражданина (его законного представителя), которое подается в бюро в письменной форме с приложением направления на медико-социальную экспертизу, выданного организацией, оказывающей лечебно-профилактическую помощь (органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, органом социальной защиты населения), и медицинских документов, подтверждающих нарушение здоровья (пункт 24 Правил).

Гражданину, признанному инвалидом, выдаётся справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации или абилитации (пункт 36 Правил).

Решение учреждения медико-социальной экспертизы является обязательным для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (часть 4 статьи 8

---

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» утратило силу с 1 июля 2022 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 588 «О признании лица инвалидом», утвердившего новые правила признания лица инвалидом, в которых содержатся аналогичные положения.

Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Из частей 1 и 2 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» следует, что физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты страховой пенсии, в случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных частью 5 статьи 26 данного федерального закона[3], повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии, виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причинённый ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На основании пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой» указано, что в целях обеспечения добросовестного исполнения субъектами пенсионных отношений своих обязанностей и предупреждения злоупотребления правом на получение пенсии статьёй 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» установлена ответственность физических и юридических лиц за представление недостоверных сведений и несвоевременное представление необходимых сведений, влекущих за собой изменение размера трудовой пенсии или прекращение её выплаты, –

---

[3] Согласно части 5 статьи 26 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» пенсионер обязан извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и размера повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии или прекращение (продление) их выплаты, в том числе об изменении места жительства, не позднее следующего рабочего дня после наступления соответствующих обстоятельств.

возмещение ущерба, причинённого Пенсионному фонду Российской Федерации перерасходом средств на выплату трудовых пенсий (аналогичное правовое регулирование содержится в статье 28 Федерального закона «О страховых пенсиях», в статье 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии») (абзац третий пункта 3 названного постановления).

Федеральный законодатель, закрепивший – в рамках своих дискреционных полномочий в сфере регулирования пенсионных отношений – в статье 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» специальный механизм защиты публичных имущественных интересов, связанных с использованием средств Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату в определённом размере пенсий лицам, которые отвечают установленным требованиям, исходил из того, что пункты 1 и 2 данной статьи не предполагают возложение ответственности на гражданина, которому была назначена пенсия, если не установлена его вина в указанных в статье деяниях, а ущерб, причинённый Пенсионному фонду Российской Федерации перерасходом средств на выплату пенсии, не является следствием противоправных действий (или бездействия) гражданина, неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него законом обязанностей (абзац пятый пункта 3 названного постановления).

Гражданин, которому назначены пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата, не может ставиться перед безусловной необходимостью претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий в случаях, если впоследствии выявляется незаконность принятого в отношении его решения, в том числе в связи с признанием представленной им справки об установлении инвалидности недействительной, – безотносительно к характеру нарушений, допущенных учреждением медико-социальной экспертизы, притом что сами эти нарушения не являются следствием противоправных действий гражданина (абзац первый пункта 4 названного постановления).

Судебные органы, рассматривая в каждом конкретном случае вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия. Это соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в постановлениях от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 22 ноября 2000 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П и др. Иной подход приводил бы к нарушению вытекающих из статей 1 (часть 1), 2, 7, 18, 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов

справедливости, правовой определённости и поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствуя достижению баланса частных и публичных интересов, и в конечном итоге – к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) абзац девятый пункта 4 названного постановления).

Из изложенного следует, что законом установлена ответственность физических и юридических лиц в виде возмещения пенсионному органу ущерба за представление недостоверных сведений, повлёкших за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий. Привлечение к такой ответственности обусловлено наличием вины субъекта нарушения, в данном случае гражданина – получателя пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты. Признание недействительными решения учреждения медико-социальной экспертизы об установлении гражданину инвалидности и, как следствие, справки об установлении гражданину инвалидности, выданной этим учреждением, послужившей основанием для назначения пенсионным органом гражданину пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, само по себе не может служить основанием для взыскания с такого гражданина излишне выплаченных ему денежных средств без выявления факта недобросовестности (противоправности) в действиях гражданина, которому назначены пенсионные выплаты по инвалидности.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Кувытченко С.В. с 11 февраля 2013 г. являлся получателем страховой пенсии по инвалидности в соответствии со статьёй 9 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и с 14 февраля 2013 г. – получателем ежемесячной денежной выплаты по категории «инвалид» на основании статьи 28^{1} Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Основанием для назначения Кувытченко С.В. страховой пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты послужило установление Кувытченко С.В. инвалидности Бюро № 30 – филиалом федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» с выдачей ему справки от 11 февраля 2013 г. об установлении II группы инвалидности бессрочно вследствие общего заболевания.

Решениями Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Шахты Ростовской области от 29 мая 2019 г. и от 14 июня 2019 г. выплата пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты Кувытченко С.В. была прекращена с 1 июня 2019 г.

За период с 11 февраля 2013 г. по 28 февраля 2019 г. пенсионным органом Кувытченко С.В. осуществлены выплата пенсии по инвалидности и ежемесячные денежные выплаты на сумму 1 127 222 руб. 67 коп.

Вступившим в законную силу решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 8 сентября 2020 г. признаны недействительными с момента подачи справка и выписка из акта освидетельствования серии

[redacted] от 11 февраля 2013 г. об установлении Кувытченко С.В. II группы инвалидности без указания срока переосвидетельствования вследствие общего заболевания.

Приговором Шахтинского городского суда Ростовской области от 21 июня 2021 г., вступившим в законную силу 2 июля 2021 г., Кувытченко С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159^2 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком один год шесть месяцев.

Этим приговором установлено, что Кувытченко С.В., имея единый преступный умысел на совершение хищения денежных средств при получении социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, заведомо зная, что не имеет права получать пенсию по инвалидности и компенсацию на оплату жилищно-коммунальных услуг, из корыстных побуждений обратился к неустановленному лицу с целью оформления для себя справки об установлении инвалидности II группы бессрочно по общему заболеванию для последующего её представления в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации и социальной защиты населения. На основании данной справки, содержащей заведомо ложные сведения, и заявлений Кувытченко С.В. ему пенсионным органом были назначены пенсия по инвалидности и ежемесячные денежные выплаты. Кувытченко С.В. с 11 февраля 2013 г. по 8 февраля 2019 г. путём представления документов, содержащих заведомо ложные и недостоверные сведения о состоянии своего здоровья, из личных корыстных побуждений умышленно похитил из бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации денежные средства в размере 1 127 222 руб. 15 коп., причинив бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации материальный ущерб в особо крупном размере.

В рамках уголовного дела 21 марта 2021 г. Кувытченко С.В. добровольно возместил пенсионному органу часть причинённого преступлением ущерба в сумме 50 000 руб.

Разрешая спор по требованиям пенсионного органа о взыскании с Кувытченко С.В. незаконно полученных пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат, суд первой инстанции сослался на положения Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом», статей 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о том, что недобросовестность Кувытченко С.В. при получении пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат подтверждена вступившим в законную силу приговором Шахтинского городского суда Ростовской области от 21 июня 2021 г., в связи с чем отметил, что препятствий, предусмотренных подпунктом 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, для взыскания с ответчика денежных средств, хотя и выплаченных ему в качестве пенсии, не имеется.

Вместе с тем суд первой инстанции указал на то, что истцом пропущен трёхлетний срок исковой давности, предусмотренный статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, о чём было заявлено стороной ответчика, а потому пенсионному органу в удовлетворении исковых требований следует отказать. При этом суд первой инстанции исходил из того, что информация об отсутствии в отношении Кувытченко С.В. направления на медико-социальную экспертизу, а также об отсутствии в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационной системе, используемой с января 2014 г. при проведении медико-социальной экспертизы, данных по освидетельствованию Кувытченко С.В. была получена пенсионным органом 16 мая 2019 г., решения пенсионного органа о прекращении Кувытченко С.В. выплаты пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты были приняты 29 мая 2019 г. и 14 июня 2019 г., а с исковым заявлением представитель пенсионного органа обратился в суд лишь 25 июля 2022 г., то есть за пределами трёхлетнего срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отклонив довод истца о том, что началом течения срока исковой давности является день вступления в законную силу приговора Шахтинского городского суда Ростовской области от 21 июня 2021 г. в отношении Кувытченко С.В. – 2 июля 2021 г., отметив, что о причинении ущерба в результате действий Кувытченко С.В. пенсионному органу стало известно не позднее мая 2019 г., а отсутствие приговора суда, установившего недобросовестность Кувытченко С.В. при оформлении пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, не препятствовало пенсионному органу при должной осмотрительности и в силу осуществления им распорядительных полномочий по контролю за расходованием средств пенсионного фонда предъявить в суд гражданский иск до мая 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о пропуске истцом срока исковой давности для взыскания с Кувытченко С.В. незаконно полученных им пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (абзац первый пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в соответствии со статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулирован таким образом, что наделяет суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 27-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 339-О, от 29 сентября 2022 г. № 2368-О и др.).

Из приведённых нормативных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что, определяя исковую давность как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, гражданское законодательство закрепляет общий срок исковой давности, составляющий три года, исчисляемых – если законом не предусмотрено иное – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, то есть право на иск по общему правилу возникает с момента, когда о нарушении такого права и о том, кто является надлежащим ответчиком, стало или должно было стать известно правомочному лицу. Именно с этого момента у данного лица возникает основание для обращения в суд за принудительным осуществлением (принудительной защитой) своего

права и начинает течь срок исковой давности. При этом суд, разрешая вопрос о соблюдении истцом срока исковой давности (давностного срока), о применении которого заявлено ответчиком, определяет момент начала течения этого срока, если законом не предусмотрено иное, исходя из фактических обстоятельств дела.

Положения приведённых норм материального права о сроке исковой давности и о порядке его исчисления судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего их вывод о пропуске истцом по настоящему делу – ОСФР по Ростовской области трёхлетнего срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком Кувытченко С.В., нельзя признать правомерным.

В обоснование вывода о пропуске истцом срока исковой давности суды первой и апелляционной инстанций указали на то, что пенсионным органом не осуществлялся надлежащим образом контроль за расходованием средств фонда на выплату Кувытченко С.В. пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат в течение длительного времени, информация об отсутствии в отношении Кувытченко С.В. направления на медико-социальную экспертизу, а также об отсутствии в Единой автоматизированной вертикально-интегрированной информационной системе данных по освидетельствованию Кувытченко С.В. была получена пенсионным органом 16 мая 2019 г., решения УПФР в г. Шахты Ростовской области о прекращении Кувытченко С.В. выплаты пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты были приняты 29 мая 2019 г. и 14 июня 2019 г., однако иск к Кувытченко С.В. был предъявлен пенсионным органом в суд 25 июля 2022 г., то есть с пропуском трёхлетнего срока исковой давности, предусмотренного статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Такие доводы судов первой и апелляционной инстанций свидетельствуют о неправильной правовой оценке ими исковых требований пенсионного органа.

Пенсионный орган, как усматривается из материалов дела, обращался в суд с исковыми требованиями о взыскании с Кувытченко С.В. полученных им в период с 11 февраля 2013 г. по 28 февраля 2019 г. пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат как неосновательного обогащения, ссылаясь на недобросовестность Кувытченко С.В. при получении названных выплат и обосновав данные требования обстоятельствами, свидетельствующими о совершении Кувытченко С.В. преступления (ст. 159^2 Уголовного кодекса Российской Федерации) при получении этих выплат, то есть, по сути, заявил требования о возмещении ущерба, причинённого преступлением, что судами первой и апелляционной инстанций во внимание при определении начала течения срока исковой давности принято не было.

Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении вопроса о соблюдении истцом (пенсионным органом) срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком, также не учтено, что в силу части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет

доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (часть 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Признав в действиях Кувытченко С.В. недобросовестность при получении пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат, что имеет значение для взыскания с Кувытченко С.В. этих выплат с учётом положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей правовой оценки тому, что недобросовестность Кувытченко С.В. при получении пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат была установлена только приговором суда, вступившим в законную силу 21 июня 2021 г., что исходя из части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имеет преюдициальное значение для суда, рассматривающего дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, совершившего преступление. Гражданско-правовые последствия действий (совершённого преступления) Кувытченко С.В. – это ущерб, причинённый пенсионному органу.

Следовательно, при обращении пенсионного органа в суд с иском о взыскании с Кувытченко С.В. незаконно полученных им в результате совершения преступления пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат срок исковой давности надлежало исчислять с даты вступления в законную силу приговора Шахтинского городского суда Ростовской области от 21 июня 2021 г., то есть с 2 июля 2021 г.

В связи с изложенным выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что о причинении ущерба в результате действий Кувытченко С.В. пенсионному органу стало известно не позднее мая 2019 г., а отсутствие приговора суда, установившего недобросовестность Кувытченко С.В. при оформлении пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, не препятствовало пенсионному органу предъявить в суд гражданский иск до мая 2022 г., и, соответственно, о пропуске пенсионным органом установленного пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации трёхлетнего срока исковой давности противоречат нормам закона об исковой давности и положениям статей 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации об основаниях и условиях взыскания с граждан денежных выплат, полученных ими в качестве средств существования, и сделаны без учёта установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих о

совершении Кувытченко С.В. преступления при получении пенсии по инвалидности и ежемесячных денежных выплат.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе пенсионного органа законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей первой – третьей статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14} – 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 2 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2023 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Шахтинский городской суд Ростовской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи